

Бикрофт Ванесса
(итал. художница)

18.04.05

Сто без одежек

Ванесса Бикрофт в Neue Nationalgalerie

КоммерсантЪ - 2005 - 13 апр. - с. 21

перформанс современное искусство

В Новой национальной галерее Берлина прошла самая короткая за всю ее историю выставка. Перформанс «VB55» знаменитой итальянской художницы Ванессы Бикрофт длился всего три часа, но в памяти благодарных берлинцев эта акция останется надолго. Для того чтобы сдержать наплыв любителей современного искусства, в музей были вызваны два десятка полицейских. Рассказывает АННА ТАРАСОВА.

Битых три часа сотня дам в возрасте от 18 до 65 лет прогуливалась в прозрачных — стекло и металл — интерьерах мисвандер-роевской Neue Nationalgalerie. Из одежды — только прозрачные колготки. Телосложение, рост и вес моделей значения не имели, отбирались они по цвету волос. Волосы должны были быть черными, красновато-рыжими и золотисто-желтыми — в честь германского триколора.

Этот перформанс — самый масштабный по количеству участниц из всех, что когда-либо устраивала Ванесса Бикрофт, наполовину итальянка, наполовину британка, живущая в Нью-Йорке и демонстрирующая свои tableaux vivants по всему земному шару. В плане численности команды ей, конечно, далеко до другого публичного экспозициониста чужими руками, американца Спенсера Туника, выкладывающего целые толпы нагих статистов-добровольцев на улицах и площадях разных городов и потом фотографирующего этикие занятные абстракции из голых спин, поп и конечностей в урбанистическом обрамлении. Зато в плане известности госпожа Бикрофт далеко впереди: лондонский Институт современного искусства, стокийский Музей современного искусства, нью-йоркский Гуггенхайм, венский Кунстхалле, биеннале в Венеции и Сан-Паулу без боя сдались ее женскому батальону.

Выставлять в лучших музеях и галереях мира «живые картины» или «живую скульптуру» из обнаженных, полуобнаженных или одетых моделей разного, но чаще всего женского пола, разного, но чаще всего юного возраста Ванесса Бикрофт начала примерно десять лет назад. Называют эти шоу предельно просто: инициалы художницы VB (Vanessa Beecroft) плюс порядковый номер. Эти живые VB, а также их фото- и видеодокументация, собственно, все, чем она знаменита, если, конечно, не считать полудетских каракуль — голых человечков, которых она рисует в качестве эскизов к перформансам. Впрочем, особо жесткой ре-

жиссурой ее акции не отличаются, это такой свободный балет без правил. В Берлине, например, моделям было разрешено медленно передвигаться по залу, стоять, садиться на пол, если устанут, а вот общение с посетителями, смех, жесты, любые провокации в адрес публики строго запрещены.

Многие участницы таких арт-стриптизов потом жалуются, что совершенно не понимали, что им следовало делать, как выглядеть и как себя вести. Надо сказать, что публике приходится еще хуже. Она тоже не понимает, как себя вести и как к этому относиться. Со всей серьезностью, как к радикальному феминистскому искусству, или со снисходительной усмешкой, как к откровенной попсе? Стоит ли критикам изощряться в поисках изысканных аналогий вроде демонстрирующей себя миру «Венеры» Сандро Боттичелли или парада обнаженных атлетов Лени Рифеншталь? Или лучше довериться самой художнице, не раз говорившей, что ей ближе всего творчество Хельмута Ньютона, тем более что ее модели, особенно в белье от Gucci, первым делом напоминают фотосессию для Playboy? Нужно ли вообще возводить генеалогию творчества Ванессы Бикрофт к радикальному перформансу 1970-х, когда обнажение могло быть протестом против ханжеских условностей в обществе или доминирования мужского взгляда в искусстве?

Можно, конечно, вспоминать американскую феминистскую арт-группу Guerrilla Girls, в середине 1980-х обвинившую «Метрополитен» в сексизме («Должна ли женщина раздеться, чтобы попасть в ваш музей?», «Почему в коллекции только 5% художниц, тогда как 85% ню — женские?»), только все это, похоже, мимо кассы. Ванессе Бикрофт, видимо, совершенно наплевать, кто глазаеет на ее стрип-шоу, мужчины или женщины. Здесь вообще неясно, кто на кого смотрит — публика на «живые статуи» или они на нее. И неловкость испытываешь не от чужой наготы, не от атмосферы тотального вуайеризма, в которую погружаешься на таких представлениях, а от чего-то другого. От того, что художница обращается со своими моделями так же, как маленькая девочка с куклами Барби: одевает, раздевает, а ведь может сломать и выкинуть. Так что кажется, что Ванесса Бикрофт обнажает не натуру, а избитую аксиому о дегуманизации современного искусства. В котором человека навалом, как в игрушечном магазине, но зачем он нужен — совершенно непонятно.

Ванесса Бикрофт показала берлинцам голую правду искусства PHOTO REUTERS